

Здесь было очень уединённо: от особняка Чёрного Ворона к подножию горы вела лишь узкая тропинка.

Но подножие горы на самом деле не было базой; чтобы покинуть этот лес, им нужно было пройти ещё около сотни километров.

Местность на горе была сложной; полагаясь только на свои ноги, они не смогли бы преодолеть это расстояние за день.

Более того, всё ещё шёл дождь, из-за чего горные дороги стали ещё более скользкими и грязными.

Когда они вышли из особняка Чёрного Ворона, Гу Чжань оглянулся и увидел, что машины у входа больше нет.

Он повернулся к Сан Юэ и спросил:

— У этой производственной бригады только одна машина?

Сан Юэ была озадачена и вспомнила:

— Кажется, да.

Она тоже обернулась, чтобы посмотреть, и тут же взорвалась.

— А что насчёт того директора? Он уехал на машине?!

Сан Юэ в гневе стиснула зубы.

— Он действительно должен был умереть! Он не только бросил всю съёмочную группу, когда столкнулся с призраком, но и забрал машину!

Гу Чжань повернул голову, и дождевая вода потекла по его лицу.

Дождь лил слишком сильно, чтобы плащ мог обеспечить какую-либо защиту.

— Пойдем, — беспечно сказал он.

Они поплелись по грязной тропинке к подножию горы.

На протяжении всего путешествия у Гу Чжана было странное ощущение, будто они удаляются от особняка Черного Ворона и переходят из одного мира в другой.

Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что Особняк Черного Ворона был недалеко.

Их шаг под дождем был довольно медленным.

Несколько раз оглянувшись, даже Сан Юэ заметила что-то странное и спросила Гу Чжана:

— На что ты смотришь?

Гу Чжань ответил:

— Ничего.

Они продолжали идти вперед, и внезапно дождь прекратился.

Гу Чжань снял свой плащ и внимательно осмотрел землю.

Это было странно.

Хотя дождь прекратился, вода должна была ещё стекать, но на камнях под ногами не было луж.

Почва была влажной, казалось, что дождь прошёл некоторое время назад, а не несколько

минут назад.

Вскоре Сан Юэ тоже осознала эту разницу.

— Разве колдун не говорил, что у нас есть только два сегмента памяти? — Сан Юэ огляделась, заметив, что пейзаж остался прежним. — Мы же не можем внезапно переключиться на другой сегмент во время прогулки, не так ли?

Гу Чжань сказал:

— Этого не должно было случиться. Он не может предсказать наши действия. Если бы мы не планировали действовать сообща, мы могли бы разделиться на два мира... Давайте продолжим двигаться вперед.

Группа продолжила спускаться с горы и вскоре увидела деревню, о которой говорила Ли Цин.

Неожиданно оказалось, что в этой деревне действительно жили люди.

Издали они видели дым, поднимающийся из труб, и чувствовали аромат еды в воздухе.

— Эта деревня обитаема; почему Ли Цин сказала, что здесь никто не живёт? — тихо спросила Ма Сяовэнь.

Сан Юэ ответила:

— Давай пока не будем об этом беспокоиться; лучше было бы, если здесь живут люди....

— Пойдём спросим.

Они подошли к воротам деревни и с удивлением увидели на дороге кого-то. Сан Юэ подал знак Ма Сяовэнь, которая осторожно вышла вперёд и спросила:

— Здравствуйте, вы житель этой деревни?

Человек обернулся; это был пожилой мужчина, который казался довольно добрым.

— Да... Кто вы? — старик озадаченно посмотрел на Гу Чжэня и остальных.

Ма Сяовэнь сказала:

— Мы поднялись на гору, чтобы развлечься, но заблудились и не можем спуститься... Не могли бы вы указать нам правильное направление?

Гу Чжэнь знал, что на этот вопрос не будет никаких ответов.

Потому что это был сегмент воспоминаний, созданный колдуном; он не стал бы создавать целый мир.

Конечно же, старик выглядел ещё более растерянным, вздохнул, посмотрел на Ма Сяовэнь и сказал:

— Никто не приезжал в эту деревню много лет... Вы пришли сюда ради забавы? Это нехорошее место; скоро стемнеет, и если вы продолжите идти, то только заблудитесь в лесу.

Ма Сяовэнь спросила:

— Так что же нам делать?

Она попыталась изобразить страх, и старик предложил:

— Почему бы не остаться в деревне на ночь и не уехать завтра на рассвете?

Словно в ответ на слова старика, небо внезапно потемнело, и солнце постепенно двинулось на запад.

Остальные подняли глаза и поняли, что это был инстанс, использующий «сюжет», чтобы удержать их там.

Ма Сяовэнь замешкалась, и Сан Юэ сказала:

— В любом случае это хлопотно для вас.

— Это совсем не трудно, совсем не трудно, — сказал старик с улыбкой, повернулся и пошел по дороге.

— Идите за мной.

Сан Юэ быстро последовала за ним.

— Старик, что это за место? Почему я никогда не видела его на карте?

Во время прогулки Сан Юэ поболтала со стариком.

Старик, казалось, не понял слов Сан Юэ и на мгновение растерялся.

— Карта?

Но вскоре он перестал обращать внимание на нелогичные части и весело сказал:

— Эта деревня называется Хуанцюань. Её действительно давно никто не посещал... Вы первый, кто заблудился и пришёл в нашу деревню за последнее десятилетие или около того.

— Деревня Хуанцюань?

Это название заставило всех четверых одновременно нахмуриться.

Старик не заметил странной атмосферы и пошёл вперёд, заложив руки за спину и бормоча:

— Моя фамилия Чэнь, и я староста деревни. Раз вы все такие молодые, просто называйте меня дедушкой Чэнем. Это не будет злоупотреблением с моей стороны.

— Дедушка Чэнь. — Сан Юэ быстро освоилась и спросила его о ситуации в деревне.

Староста деревни Чэнь, казалось, был настроен довольно дружелюбно. По его словам, деревня Хуанцюань была уединённым местом, где люди жили в достатке и редко общались с внешним миром. Он сказал:

— Внешний мир находится далеко; даже если династия сменится, это не имеет к нам никакого отношения.

Эти слова прозвучали немного странно. Сан Юэ и Гу Чжань переглянулись, и в глазах друг друга они увидели схожие сомнения.

Вскоре староста деревни Чэнь подошёл к двери небольшого дома и сказал:

— Нехорошо мешать другим. Раз уж вы просто проходите мимо, можете остаться в этом доме на день и уйти завтра, когда рассветет.

Гу Чжань посмотрел на маленький домик перед собой; казалось, что он уже давно пустует. Двор зарос сорняками, и только мощеная дорожка от двора к двери была еще проходима.

Словно почувствовав замешательство Гу Чжаня, староста Чэнь извиняющимся тоном сказал:

— Простите, этот дом пустовал полгода. Однако мебель там всё ещё есть. Я попрошу жену принести вам постельное бельё, чтобы вы могли переночевать там.

Сан Юэ быстро сказала:

— Нам просто нужно место для отдыха; вам не нужно беспокоиться.

В этот момент Гу Чжань спросил:

— Можно нам прогуляться по деревне?

Староста деревни Чэнь был озадачен, но всё же кивнул.

— Конечно.

Это здорово.

Сан Юэ была в восторге.

Возможность ходить вокруг да около означала, что у них был шанс найти улики.

Однако Гу Чжань, казалось, был недоволен.

Он склонялся к мысли, что возможность передвигаться означала, что они не найдут никаких улик на поверхности.

Деревенский староста Чэнь отправил их внутрь, а сам ушел.

В доме действительно давно никто не жил; он был полностью обставлен, но покрыт пылью.

— Этот стиль мебели выглядит очень старомодно, — сказала Сан Юэ, осматривая гостиную.

Ма Сяовэнь заметила:

— Похоже на стиль нескольких десятилетий назад...

Сан Юэ сказала:

— Этот старик странно говорит... Кстати, как нам следует проводить расследование? Вместе или по отдельности?

Как только она закончила говорить, Ма Сяовэнь испугалась:

— Пойдёмте вместе! Разве они не говорили что-то о смертельных случаях, которые могут произойти, если мы будем действовать в одиночку?

— Это было в последнем эпизоде, — пренебрежительно сказала Сан Юэ, глядя на Гу Чжана.

Гу Чжань ответил:

— Давайте держаться вместе.

Сан Юэ никогда не оспаривала мнение Гу Чжана. Поскольку он так сказал, она сразу же кивнула.

Группа вышла из маленького домика и побрела по деревне.

Это была обычная деревня, в которой проживало около двухсот семей. От въезда в деревню до сельского совета можно было дойти пешком всего за десять минут.

Жители деревни были самыми обычными людьми, и всякий раз, когда они встречали кого-нибудь, Сан Юэ и её спутники заводили с ними разговор.

То, что говорили жители деревни, было похоже на то, что упомянул староста: это была уединенная деревня, жители которой были самодостаточны, редко выходили из дома и почти не общались с чужаками....

Что касается так называемого особняка Черного Ворона, то они никогда о нём не слышали.

Единственное, что стоит отметить, неподалёку от деревни протекала река.

Река была неширокой, и к берегу спускались ступеньки. Многие женщины стирали там одежду.

Сан Юэ взяла на себя инициативу поприветствовать их, но эти женщины почти не обратили на неё внимания. Закончив стирку, они пронесли свои тазы мимо Гу Чжана и остальных, даже не взглянув на них..

Время шло, и приближались сумерки.

— Может, нам вернуться? — предложила Сан Юэ.

Они были далековато от деревни, и после наступления темноты там вообще не было света. Окружающий лес был тёмным и зловецим.

Оставаться на улице действительно было не самым лучшим вариантом.

Гу Чжань кивнул.

Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй уже испугались и хотели вернуться как можно скорее. Как только Сан Юэ заговорила, они поспешили обратно.

— Эй, вы двое, притормозите. — Громко крикнула Сан Юэ, догоняя их.

Гу Чжань отстал на шаг, потому что почувствовал, что с рекой что-то не так.

Вода была прозрачной, но в центре реки было темно, как в яме. Это могло означать только одно: река была очень глубокой.

Но, судя по тому, как эти женщины стирали одежду у реки... это было не так....

Когда Сан Юэ двинулась вперед, он быстро последовал за ней.

Сделав несколько шагов, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

На маленькой тропинке было тихо, и женщины, стирающие одежду, а также Сан Юэ и остальные.... все исчезли.

Он не заметил, как стало совсем темно, не было ни лучика света. Только слабое сияние из окон ближайших фермерских домов освещало путь впереди.

Гу Чжань замешкался и остановился, а затем услышал, как Сан Юэ зовёт его из темноты впереди:

— Гу Чжань, поторопись.

Гу Чжань на мгновение остановился, но затем ускорил шаг и направился к источнику голоса.

Однако, пока он не подошёл к двери небольшого дома, предоставленного главой деревни, он не видел Сан Юэ и остальных.

Гу Чжань открыл свою личную панель, чтобы взглянуть на показатели, и они не изменились.

Другими словами, у него не было галлюцинаций.

Но где же Сан Юэ и остальные?

Гу Чжань толкнул дверь маленького дома, и от его движения поднялась пыль. Он пару раз слегка кашлянул, вошёл и не обнаружил никаких признаков того, что кто-то заходил внутрь.

Следы на земле были оставлены до наступления темноты.

В прямом эфире зрители наблюдали за происходящим в замешательстве.

[Все было совсем не так, когда я проходил через это.]

[Как можно потерять кого-то из виду, когда вы так близко?]

[Похоже, они не заблудились: скорее, «призрак» активировал навык.]

[Давайте посмотрим прямые трансляции других.]

[Ситуация со стороны Сан Юэ такая же, как и у Гу Чжана: они шли по улице, когда их товарищи по команде исчезли.]

[Сан Юэ тоже находится в отдельной маленькой комнате. Может быть, в этом инстансе есть несколько пространств для просмотра?]

[Фрагменты прошлого по своей сути виртуальны, поэтому они находятся не в настоящей деревне Хуанцюань рядом с особняком Чёрного Ворона; имеет смысл входить в несколько пространств одновременно.]

[Я склоняюсь к идее, что призрак активировал большой навык.]

[Черт возьми, этот призрак крутой..]

Гу Чжань не видел комментариев, поэтому, естественно, не знал, что происходит вокруг него.

Однако он мог примерно догадаться.

Это определенно был тот самый "призрак", который действовал.

Но что это был за призрак, он никак не мог узнать.

Он пару раз обошёл дом, но вдруг услышал шаги, которые накладывались на его собственные. Гу Чжань резко остановился и неуверенно позвал:

— Сан Юэ? Это ты?

Через некоторое время раздался голос Сан Юэ:

— Гу Чжань? Где ты? Я тебя не вижу!

<http://bllate.org/book/14579/1292548>